
Предисловие

Проблематизация методологических оснований современной политической науки связана с тем, что после экспоненциального бума отечественной политологии, некритичного усвоения и применения огромного числа теорий, концепций, подходов, выработанных в мировой политической науке, наступил этап «теоретического отрезвления». Он связан с рефлексией самой противоречивой структуры политического знания, метода и аксиоматических ценностей политических теорий, с их социокультурными и историческими обусловленностями. Все глубже осознается, что в политической науке не существует позиции: а) универсального наблюдателя, б) объективной и очевидной для всех политической реальности, где политическая теория является ее зеркальным отражением. Оказалось, что политика может конструироваться в представлении, в том числе и как «очевидность», политической теорией. И социальная составляющая этих конструкторов определяет дискурс политической практики. А условия производства политического знания являются детерминантами политических истин.

Современная ситуация мышления в отечественной политической науке характеризуется минимальной саморефлексией и множеством ложных дилемм, вырастающих из путаницы и аморфности понятий, умолчания о фундаментальных методологических противоречиях. Последние не решаемы апелляцией к политической реальности, фактам и онтологической аргументации, имея в отношении различных прикладных интерпретаций политической картины аксиоматический характер. Отсюда, как следствие, рост необходимости аксиоматического осмысления политической науки. Назрела актуальность переноса акцента познания с политического как объекта, т.е. «что», на самого познающего субъекта. На то, «кто и как» мыслит о политике внутри политической науки. Субъектом политической теории все более осознается, что ценности определяют теорию, метод конституирует объект, описание задает характеристики явления, а «как» детерминирует «что». Таким образом, осуществляется своеобразный поворот от квазинейтрального, бессубъектного описания политических объектов как применения универ-

сальной теории к частному предмету – к осмыслению: а) самого субъекта описания политики; б) методов описания; в) условий (контекстов) производства политического знания.

Речь идет о познании исходных априорностей, из которых «сконструированы» политические концепции: какие исторические, культурные, этические императивы их породили, как они проявляются в методологическом аппарате теории, в свою очередь классифицирующей и оценивающей политическую реальность определенным образом? Какие контекстуальные задачи решают возникающие в определенные моменты истории политологические методы, что влияет на их «судьбу», (т.е. изменения, релевантность, актуальность)? Значение подобных вопросов особенно возрастает во «времена перемен», когда происходит смена парадигм, нормативных структурно-теоретических моделей политики. Эта смена с особой отчетливостью обнажает методологические дилеммы в фундаменте политической науки, призванные поддерживать общий каркас политической теории.

Актуализация эпистемологических оснований метаязыка «научного описания» политики привела к осознанию двойственности, маргинальности положения политической науки в ряду общественных и гуманитарных наук. Эта двойственность связана с ее опорой, с одной стороны, на общенаучный код истины и интеллектуальную автономию ученого, с другой – на ее конкретно-исторические дискурсы, ангажированные политическим полем властных отношений, социально-экономическими интересами, культурой, волей политических субъектов и т.д.

Проблема самонаблюдения политической науки тесно связана с осмыслением детерминации политического знания отношениями по поводу власти, которые представляет политика. Более того, границы политического, структура и свойства политических феноменов прямо детерминированы априорным выбором теоретического метаязыка описания этого поля и его феноменов. Отрицание такой детерминированности «объективистскими» теориями, изгоняющими и заклинающими все субъективное, ценностное, моральное, ангажированное и т. д., как «бесов» и «идолов», мешающих описывать политическое «как оно есть на самом деле», явля-

ется не более чем методологическим приемом, призванным разрешить дополнительные околонучные задачи политологического дискурса, связанного с апологетикой сложившегося идеологического порядка и легитимацией власти.

Средством выявления априорных аксиом политического познания, того, «кто, как и с помощью чего» определяет выбор метода и критерии релевантности политических теорий, в нашем исследовании выступает метаязык политической науки. Метаязык как методологическая модель предназначен для осмысления самого политического мышления, т.е. рефлексии теоретического субъекта политической науки над методологическими принципами политического познания, сравнительного анализа политических теорий как интерпретаций политической реальности.

Причем метаязык, как и политическая теория, не может выполнять двойную задачу: он осмысляет исходные методологические установки политической теории как своего языка-объекта, сравнивает политические теории как интерпретации политики, но не может определить критерии «истинного соотношения» реальной политики и некой идеальной политической теории, так как его задача – рефлексия над теориями и методами, уже определенным образом осмысляющими политику.

Исследование методологически ориентировано на «объективацию объективирующего субъекта» и «наблюдение за наблюдателем». Книга посвящена выявлению ценностных и методологических основ различных политических теорий, осмыслению их детерминирующих контекстов, выходящих за пределы научной политической теории.